

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ТАЛАНТ

Александр Корнейчуку
60 лет

Е ДВА ЛИ не са-
мой коренной
отличительной
особенностью худо-
жественного таланта
выдающегося совет-

ского драматического писателя Александра Евдокимовича Корнейчука является оптимистическое видение мира. То самое видение, которое позволяет драматургу открывать в жизни не только и не столько несложившиеся судьбы, надтреснутые характеры, обманутые надежды, а и прежде всего все то, что в ней складывается, те силы, что ее складывают, складывают по-новому, всерьез и надолго, людей, с полным на то основанием полагающих себя хозяевами и окружающего их мира, и своей доли.

Все наиболее значительные произведения Корнейчука являются по-настоящему новаторскими в первую очередь в силу того, что связаны с постижением нового в самой действительности, с освещением тех ее сторон, явлений, конфликтов, которые до этого лучом прожектора наших представлений и знаний не были выхвачены и освещены с художественным раскрытием нерасторжимости таких понятий, как созидательный труд на благо общества и новая нравственность.

Совсем недавно две довоенные пьесы Корнейчука «Платон Кречет» и «В степях Украины» обрели новую сценическую жизнь. И выяснилось, что прошедшие четверть века с лишним потребовали от писателя лишь незначительных купюр и корректив, а в главном своем содержании пьесы эти обладают остротой, свежестью мысли и наблюдений, актуальностью проблем, пожалуй, не меньшими, чем в момент их написания. И это благодаря тому, что уже тогда, в середине тридцатых годов, зоркий глаз талантливого драматурга подметил в действительности конфликт, которому, оказалось, суждено стать одной из основных коллизий нашего времени, — конфликт между творческим отношением человека к жизни и к обществу и отношением потребительским, эгоистическим, своекорыстным. Именно в этом и состоит главный рубеж, разделяющий между собой товарищей в прошлом — Платона Кречета и Аркадия, бывших однополчан — Саливона Чеснока и Кондрата Галушку. И характерно, что там, где сегодня иные литераторы видят индивидуальность, ущемленную действительностью и временем, там Корнейчук давно уже рассмотрел претензии эгоизма, обиды замкнутого, неподвижного, корыстного, недовольного быстротой и напором устремившегося вперед потока жизни.

ИСТИННАЯ смелость художника всегда бывает связана с его прорывом в будущее, к тем сторонам действительности, подлинное содержание и объективная ценность которых откроются людям много позднее. О мужестве Корнейчука, осмелившегося в самые тяжелые для нас месяцы Великой Отечественной войны сказать правду о причинах наших временных отступлений, писалось уже много. Однако правда писателем

была сказана куда более значительная, дальновидная и острая, нежели это могло показаться на первый взгляд. Нет, она не исчерпывалась только мыслью о том, что знавшие полководцы типа Горлова, не желавшие учиться «воевать по-современному», «учиться на опыте современной войны», «выращивать новые молодые кадры, а не отталкивать их», не могут и не должны руководить боевыми операциями. Объективно проблема «горловщины» заключала в себе и вопросы о том, в силу каких причин, по чьей вине могло случиться так, что Горлову оказались доверены исход первых месяцев войны, судьбы миллионов человеческих жизней? Как могло случиться так, что в то время, как «апостолы» переднего края не щадили в битве с врагом своих жизней, в штабах фронтов преуспевали всевозможные Крикуны, Тихие, Удивительные?..

Ни в какой мере не исчерпывается иллюстрацией решений партии о сельском хозяйстве и содержание пьесы «Крылья», написанной Корнейчуком в 1954 году. Не исчерпывается, ибо заключает в себе коллизии и типы весьма живучие, цепкие, устойчивые. Только люди, далекие от действительности, могли наивно полагать, что всевозможные бюрократы, карьеристы, начетчики типа Дремлюги, Терещенко, Овчаренко были навсегда исчезнувшим прошлым уже в момент написания пьесы. Только люди, далекие от действительности. В противном случае не звучали бы столь актуально слова Ромодана, обращенные к этому самому Дремлюге: «Пойдем сейчас, встанем перед народом и спросим всех честно и открыто: за кого вы? За заслуженных пустозвонов или за тех, кто видит нужды государства, нужды людей и без трескучих фраз, всем сердцем, горячим делом хочет помочь, чтобы не когда-то, а сегодня наши люди полностью ощутили плоды социализма». И мой совет вам — не дожидайтесь, пока вас прогонят с трибуны, беритесь за ум, потому что никакие прошлые заслуги вас не спасут». Исторический опыт жизни свидетельствует о том, что далеко не все работники самых разных масштабов и рангов оказываются в состоянии прислушаться к этому точному совету писателя и его героя, извлечь из этого совета необходимые уроки.

Именно новаторским характером творчества Корнейчука, его художественной дальновидностью и смелостью объясняется то, что почти все его пьесы откликаются в момент своего появления на наиболее актуальные, животрепещущие вопросы времени. В годы крутых исторических преобразований в стране создает писатель одну из своих лучших пьес — «Гибель эскадры», пронизанную мыслью о личной ответственности каждого человека перед социалистической революцией, о мужестве духа,

несгибаемости воли, неистребимом историческом оптимизме ее солдат и защитников. Годы подготовки к предстоящим боям с фашизмом были ознаменованы в творчестве Корнейчука рождением патриотической пьесы «Богдан Хмельницкий», пронизанной светом жизнелюбия, уверенной силы, радости бытия. В наши дни, когда особенно остро встал вопрос об общественном назначении искусства, драматург пишет пьесы «Почему улыбались звезды» и «Страница дневника», густо насыщенные его личными, сокровенными раздумьями о призвании художника, о его месте в строю творцов новой действительности.

Александр Корнейчук относится к тем немногим драматическим писателям, которые упорно, на протяжении не одного уже десятилетия пишут о жизни колхозной деревни, стремясь и здесь отыскивать наиболее острые, актуальные проблемы. Его пьесы «В степях Украины», «Калиновая роша», «Приезжайте в Звонковое», «Крылья», «Над Днепром» с успехом обошли многие театры страны.

С успехом! Это важно подчеркнуть особо, ибо любители подвергать сомнению значение этой темы для нашего искусства, интерес к ней со стороны зрителей не перевелись и поныне. Мне, к примеру, не раз приходилось слышать упреки в адрес комедии «Над Днепром», якобы драматургически невыстроенной и зрителя не собирающей. Да, не собирающей там, где ее ставили равнодушные, ремесленные руки. И радующей зрителя такими крупными актерскими удачами, как работы В. Белокурова и А. Грибова, О. Андровской и В. Топоркова в постановке Московского Художественного театра, превосходным, обаятельным сценическим ансамблем, яркостью и многоцветием красок в таком, скажем, спектакле, как спектакль Харьковского драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

Г ОВОРЯ о новаторском поиске, художественной дерзновенности писателя, нельзя не напомнить о том, что именно он вместе с Николаем Погодиным был одним из пионеров нашей драматургической Ленинианы. «Правда» А. Корнейчука увидела свет рампы одновременно с погодинским «Человеком с ружьем» и получила положительную оценку со стороны Н. К. Крупской. «На пьесе Корнейчука в Театре Революции и на пьесе Погодина в Театре Вахтангова, — писала Надежда Константиновна на «Страницах «Правды», — публика реагирует на манер рабочих французского предместья на волнующую их пьесу: зрители аплодируют победам рабочих, успехам братья, делают вслух замечания, восклицают — видно, переживают пьесу

вместе с автором и артистами, ее играющими. Это, по-моему, очень большое достижение. Когда появляется Ленин, публика разражается громом аплодисментов».

Оптимистический характер творчества Корнейчука выражается и в той крупности и яркости человеческих характеров, которые он умеет увидеть в действительности и воплотить на бумаге. Если того требуют обстоятельства пьесы, писатель прибегает и к акварели, создает необходимое «тихое», лирическое настроение, бывает убедительным и правдивым при изображении тончайших движений человеческой души, самых интимных, самых сокровенных переживаний. «Его смех театрально заразителен, его слеза волнует при малейшем намеке», — говорил о Корнейчуке еще Вл. И. Немирович-Данченко. Но в том-то и состоит еще одна из особенностей таланта драматурга, что он отлично понимает, что глубина переживаний, тонкость души отнюдь не являются уделом людей, раненных жизнью, не нашедших себя, а более всего принадлежат натурам нравственно зловым, характерам кипучим и мощным, вовсе не склонным пасовать перед трудностями жизни, ударами и испытаниями судьбы.

С творчеством писателя, владеющего секретами захватывающего драматизма и ошеломляющей комедийности, вдохновенной патетики и неистощимой сатиричности, связаны крупные художественные успехи многих выдающихся режиссеров и артистов современности — Г. Юры и М. Крушельницкого, Н. Хмелева и Ю. Завадского, Р. Симонова и К. Зубова, М. Кедрова и Б. Равенских, И. Москвина и Б. Добронравова,

А. Бучмы и Н. Ужвий, Ю. Шумского и И. Ильинского, М. Царева и А. Дикого, В. Пашенной и А. Зражевского и многих, многих других...

Та завидная щедрость, с которой выплескивает себя жизнелюбивый талант Корнейчука в творчестве, в образах его драматургии, вероятно, очень многим обязана крепчайшим связям писателя с жизнью, его общественной работе, его кровной заинтересованности в делах и успехах страны, народа, мира. Политический нерв трибуна и публициста пронизывает все художественное творчество Александра Евдокимовича, будоражит фантазию писателя, зовет его к письменному столу, к перу.

...Рассказывая о своей первой встрече с Корнейчуком, о его открытых, доверчивых глазах, о проникающих в душу интонациях, звуках украинской бытовой речи. Вл. И. Немирович-Данченко сердечно благодарил тогда Украину за то, что она прислала к нам, в Москву, этот молодой талант.

Молодой талант!..

Вероятно, не только молодость возрастную имел в виду опытный мастер сцены, когда так характеризовал Корнейчука, а самую природу его таланта, которому дано мужать, обретать все большую зрелость, но не стареть. И в день шестидесятилетия писателя представлять перед огромной читательской и зрительской аудиторией по-прежнему свежим, заразительным, звонким...

Юр. ЗУБКОВ.